

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Так начиналась война

Конец мая и начало июня 1941 года были самыми счастливыми днями моей молодой жизни. Я успешно окончил III курс химического факультета Ленинградского государственного университета (оставалось сдать лишь один экзамен) и мог полностью отдаться трем своим увлечениям (слово хобби тогда еще не употреблялось). Первым из них был спорт: легкая атлетика, борьба самбо и лыжи. Я был председателем спортклуба ЛГУ и легкоатлетической секции. В конце мая 1941 года успешно выступил на открытии легкоатлетического сезона, заняв призовые места в беге на 100 и 400 м, показав при этом результаты первого разряда. 6 июня я также хорошо выступил на первенстве Ленинграда по борьбе самбо для мастеров спорта и первокурсников и занял второе место в своей весовой категории. При этом мне удалось победить чемпиона Ленинграда по классической борьбе С. Столярова (о чем даже было написано в газете «Красный спорт»). В моем активе оказалось 5 побед над мастерами спорта СССР, что дало мне право получить это высокое звание.

Вторым моим увлечением была не входившая в учебную программу экспериментальная работа в области органической химии на кафедре, руководимой профессором Б. Н. Долговым. Наконец, меня охватила бурная романтическая любовь к моей однокурснице Вале.

14 июня ТАСС сообщило о том, что появившиеся слухи, будто Германия собирается напасть на СССР, ложны и составлены пропагандой сил, заинтересованных в дальнейшем расширении мировой войны и вовлечении в нее Советского Союза. Однако уже на следующий день военным кругам стало известно, что «на границе немецкие войска убирают все инженерные сооружения, а также укладывают снаряды и бомбы прямо на грунт, не рассчитывая на долгое их хранение. Нападения немцев следует ожидать с минуты на минуту». Но нас успокоил приказ товарища Сталина о том, что это провокация, на которую не следует отвечать под угрозой расстрела. В настоящее время этому распоряжению «великого и мудрого вождя» приходится только удивляться.

Выше я сообщил всё, что сохранилось в моей памяти в предвоенные дни 1941 года из сообщений радио и газет — к сожалению, в то время они подвергались жесткой цензуре, поэтому имевшаяся у меня информация была далеко не полной. Чтобы ликвидировать этот пробел и представить объективную картину предвоенного периода в жизни нашего Отечества, мне пришлось привлечь некоторые данные из весьма информативной статьи Виктора Манжеева «Сталин провоцировал Гитлера начать первым. Накануне 22 июня 1941 года» в «Новой газете» от 18.02.2010 г. Она подытожила опубликованные на стыке веков многочисленные ранее засекреченные или забытые сведения о событиях, предшествующих началу войны. Некоторые наиболее впечатляющие факты из этой прекрасной статьи, которую настоятельно рекомендую читателю, я осмелился упомянуть или даже процитировать.

Из сообщений действующей советской разведки в Германии, Чехословакии, Франции и даже Японии (Рихард Зорге) Сталину было хорошо известно о готовящемся нападении гитлеровской Германии на Советский Союз — плане «Барбаросса».

Более того, 10 июня 1941 года советскому послу в Англии было передано личное послание Черчилля, в котором указывались сведения о немецких войсках, готовившихся к нападению на СССР, вплоть до номеров полков и дивизий.

17 июня советская разведка получила сообщение, что удар немецких войск можно ожидать в любую минуту, а уже 19 июня — что нападение Германии на СССР произойдет 22 июня в 3 часа утра. Наконец, 21 июня агент советской разведки сообщил, что нападение Германии на СССР произойдет 22 июня в 3—4 часа утра.

Еще в начале июня 1941 года Жуков телеграфировал командованию 4 армии Западного фронта, что «в известных участках будут пролетать немецкие эскадрильи», и запретил их обстреливать. Нарушение этого приказа грозило очень тяжелыми последствиями.

Всегда недоверчивый и подозрительный Сталин не хотел верить многочисленным сообщениям разведки, так как они противоречили его плану. Он категорически запретил под угрозой расстрела отвечать на провокацию и любое выдвижение войск без его личного разрешения. В соответствии с этим Жуков приказал запретить полеты нашей авиации в 10-километровой приграничной полосе. Тем не менее, нарком Тимошенко и

Михаилу Григорьевичу Воронкову в следующем году исполнится 90 лет. Более 50 из них он отдал своей любимой науке — химии, и продолжает плодотворно работать, оставаясь гордостью отечественной науки. По цитируемости в мировой литературе Михаил Григорьевич занимает первое место среди всех российских ученых-химиков. За 2008—2009 гг. показатель его результатов научной деятельности составил 424,7.

Трудно поверить, что М.Г. Воронков уже четверть века полностью лишен зрения! Его память, как самый современный компьютер, хранит не только множество дат, событий, содержание специальных статей, но и сложнейшие химические формулы.

Михаил Григорьевич — автор почти 3000 научных статей, 55 монографий (15 из них изданы в переводе в США, Англии, Германии, Японии, Израиле, Румынии и Польше), а также имеет 500 авторских свидетельств на изобретения и более 50 патентов. Им открыто множество новых химических реакций и соединений, создана новая область в химической науке — биокремнийорганическая химия. Эти исследования привели к открытию веществ с уникальным действием на живые организмы. И специалисты назвали это величайшим открытием XX века, сравнимым с первым полетом в космос.

М.Г. Воронков — действительный член не только Российской академии наук, но и академий наук и научных обществ других стран — Латвии, Польши, Германии, Франции, Монголии, Азиатско-Тихоокеанской Ассоциации. Он лауреат Государственной премии Украинской ССР, премии Совета Министров СССР, Государственной премии Российской Федерации, премии им. А.Н. Несмеянова РАН, премии Международной академической издательской компании, премии им. Д.И. Менделеева; Фондом научного партнерства InterBioScreen награжден медалью А.Н. Коста за выдающийся вклад в мировую науку.

А еще Михаил Григорьевич — Почетный гражданин Иркутской области, Почетный член Флоридского института

генерал Жуков вновь предложили Сталину привести войска на западной границе в боевую готовность. На это он резко ответил, что подобные действия могут вызвать войну.

В конце 60-х гг. прошлого столетия мне удалось близко познакомиться и подружиться с двумя советскими разведчицами, сестрами Лизой и Таней. В довоенные годы это были бойкие, веселые и красивые комсомолки из Старой Руссы. Органам нашей разведки удалось их завербовать и выдать за французского и немецкого коммунистов, подвизавшихся тогда в Коминтерне, которые вывезли их в свои страны. Одна из сестер стала Элизабет Маньян, любимой женой будущего редактора газеты «Юманите», другая — Татианой Грегор, очаровательной будущей министра экономики ГДР. Вот они-то и сообщили на родину не только о плане Барбаросса, но и о точной дате нападения гитлеровской Германии на Советский Союз (их данные, несомненно, были переданы Сталину). Я неоднократно встречался с этими замечательными женщинами в Берлине и Париже. В начале 70-х гг. они нанесли мне ответный визит в Иркутск, где я тогда возглавлял Институт органической химии СО АН СССР. Мною был организован для них прекрасный и незабываемый (по их словам) отдых в палатках на диком берегу Байкала. Вот тогда-то они и поведали мне по секрету об их подвиге.

Впрочем, сообщения радио и печати о сложившейся в июне ситуации мало кого взволновали, так как наш народ был уверен в мощи и непобедимости Красной Армии, Военно-морского флота и нашей выдающейся военной авиации. В 1941 году население СССР окончательно убедил в этом кинофильм «Если завтра война», рефреном которого звучали песенные слова: «И на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, жестоким ударом». Об этом говорили и выступления Сталина, Молотова, Ворошилова: «Будем бить врага на его территории». В мою па-

гетероциклической химии (США), Почетный профессор Улан-Баторского университета, в 1991 г. он включен в книгу «Выдающиеся химики мира», а Кембриджским международным биографическим центром — в справочник «Leading Scientists of the World», номинирован Американским биографическим институтом как «Man of the Year 2006».

И еще была в жизни знаменитого ученого очень памятная страница. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 20 лет, он был студентом Ленинградского университета и, конечно, сразу же добровольно встал в строй защитников родного города. Он не успел совершить каких-то великих военных подвигов, даже не успел особо отличиться, поскольку был тяжело ранен. Но вся его жизнь — подвижническое служение науке, принесшее славу Отечеству, достойное преодоление тяжелой и отстойной войны. Это настоящий подвиг, достойный самого высокого признания.

Предлагаем вашему вниманию воспоминания М.Г. Воронкова о начале войны, которые он специально прислал для нашей газеты.

моя глубоко врезались слова многих песен, которые мы распевали, например: «В целом мире нету силы, чтобы нашу страну сокрушила. С нами Сталин родной, и железной рукой нас к победе ведет Ворошилов», или «Гремя огнем, сверкая блеском стали, пойдут машины в яростный поход, когда нас в бой пошлет товарищ Сталин и первый маршал в бой нас поведет», или «Корабли наши лучшие в мире — в бой последний ударят по врагу», или «Знайте, враги, на удар мы ответим так, чтобы вам никогда не забыть. Не было, нет и не будет на свете силы такой, чтобы нас победить». Число таких примеров можно значительно увеличить. Незадолго до начала войны я прочитал произведение Николая Шпанова «Первый удар», в котором описывалось, как наши летчики молниеносно нанесли первый бомбовый удар по столице прорывавшегося к нам противника.

В яркий солнечный день 21 июня 1941 года я отправился в Саблино на биологическую станцию ЛГУ. На ее базе был проведен университетский кросс на дистанцию 1000 м, после которого намечалась дружеская встреча легкоатлетов университета. В обоих этих мероприятиях я, разумеется, участвовал и радовался своей победе в забеге сильнейших бегунов ЛГУ (именовавших себя «университетской конюшней»). Я разделил первое место со своим лучшим другом (увы, его жизнь оказалась очень короткой) Валентином Крюковым. Мы финишировали с ним, как говорится «грудь в грудь» с хорошим в те поры временем 2 мин. 47 сек. Далее следовало обычное студенческое веселье. В разгар белой ночи мы решили прогуляться, чтобы не спеша попасть на первый поезд в Ленинград. Я до сих пор помню, как с красивой блондинкой Диной (чемпионкой ЛГУ по прыжкам в высоту) остановились на берегу реки Саблинка и, обнявшись, любовались восходящим солнцем. Мысленно я повторял слова Маяковского: «Жизнь прекрасна и удивительна». А в это время немцы уже

бомбили Киев. На поезд мы, впрочем, не опоздали и благополучно всей компанией добрались до Ленинграда. Я и Валя Крюков жили на Петроградской стороне, но попасть туда было затруднительно, так как Кировский мост был разведен.

На заблудшем трамвае мы доехали до Финляндского вокзала, откуда добежали домой. Счастливым и усталым завалился спать. В полдень сквозь сон услышал голос Вали Крюкова: «Мишка, вставай, война!». Сразу вскочив, я воскликнул: «Вот здорово, политэкономии не надо будет сдавать!» Минут через десять, мы уже бежали в военкомат добровольно вступить в ряды Красной Армии. По дороге Валя мне рассказал о выступлении В.М. Молотова, оповестившем советский народ о коварном нападении германской армии на СССР. У военкомата уже образовалась большая очередь таких же, как и мы, добровольцев. Они активно обсуждали, почему о начавшейся войне сообщил Молотов, а не товарищ Сталин. Этот вопрос волновал и меня. Когда подошел наш черед, принимавший заявления майор сказал: «Вы студенты университета и отправляйтесь в ваш партокм». Там мы узнали, что формируется студенческий саперный батальон, и сразу в него записались. На следующий день в газете «Ленинградский университет» появилось обращение членов легкоатлетической секции ЛГУ, председателем которой я был, подписанное 11 спортсменами, начиная с меня. В нем мы клялись отдать все силы защите Родины от коварного врага. И все авторы, кроме меня, пали на поле боя смертью храбрых...

С первого дня войны тов. Сталин ушел в глубокое подполье и ни с кем не общался чуть ли не целую неделю. Очевидно, он был в тяжелом шоке от вероломного нарушения пакта Молотова—Риббентропа, согласно которому он дружелюбно разделил с Гитлером значительную часть Европы. Лишь в конце прошлого века появились публикации, комментирующие самоотстранение тов. Сталина от обороны страны и всех государственных дел. В них сообщалось, что на пятый день после начала войны в убежище Сталина прорвалась делегация, состоящая в основном из членов Политбюро. Увидев их, Сталин явно испугался, так как был уверен, что они пришли его снимать с поста генсека. Первым обратился к нему Молотов: «В сложившейся тревожной обстановке нам надо организовать и избрать главнокомандующего». Сталин спросил: «Кто будет главнокомандующим?» «Вы, товарищ Сталин!» — ответил Молотов. Иосиф Виссарионович оживился, испуг исчез с его лица, и он немедленно взял бразды правления в свои руки.

Через пару дней после выступления Молотова из репродукторов вырвались вдохновляющие звуки и слова призывной песни «Клятва наркомов» в исполнении красноармейского ансамбля Александрова. Ее слова врезались в мою память. Вот они:

*«Великий день настал,
И встали миллионы
На беспощадный бой за Родину свою.
Клянемся как один нарком обороны
Наш лозунг победить или умереть в бою.
Клянемся устоять и мужество утроить...»*

Я так и не понял, кому надо было клясться — наркомов Тимошенко или первому маршалу Ворошилову.

Наверное, товарищ Сталин услышал эту песню по радио, и она тут же была запрещена, так как клясться нужно было не наркомов, а ему — главнокомандующему. И до сих пор эту песню никто не вспоминает.

На смену ей вскоре пришла другая призывная песня:

*«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой».*

С тех пор она ежегодно волнующе звучит в День Победы.

В конце июня сформированный и укомплектованный студенческий саперный батальон ЛГУ был доставлен поездом до Белого острова, не так давно бывшего поселком на границе с Финляндией, доступ в который был запрещен. У полуразрушенного вокзала нас построили и отправили маршем в район деревни Агалатово. Наш лагерь был дислоцирован в близлежащем лесу, где нас уже ожидали армейские палатки, походная кухня и множество лопат. Батальоном командовал лейтенант-сапер, который перед строем разъяснил нашу боевую задачу: «Здесь необходимо в кратчайшие сроки отрыть в песчаном грунте длинный глубокий противотанковый ров, согласно разметке. Сейчас мы вас покормим, а потом разбирайте лопаты и за дело».